

ПРОБЛЕМИ ТА СУДЖЕННЯ

УДК 341.21.03+341.23

С. Андрейченко,кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»**КОНЦЕПЦИЯ АБСОЛЮТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Особым видом ответственности в международном праве является ответственность за правомерную деятельность (абсолютная ответственность). Условием наступления такой ответственности является причинение вреда субъекту международного права. Такая ответственность устанавливается за виды деятельности, связанные с источниками повышенной опасности: использование ядерной энергии в мирных целях, освоение космоса, использование воздушного, морского пространства.

С. Марочкин, Д. Остапенко справедливо отмечают: «Возложение ответственности за правомерную деятельность привело к появлению правовой концепции абсолютной ответственности за невиновное причинение ущерба» [1, с. 200]. По мнению Я. Броунли, в международном праве норм, регулирующих вопросы возмещения ущерба, причиненного в связи с правомерным использованием источников повышенной опасности, немного. Однако наметившаяся в нормотворческом процессе тенденция свидетельствует о том, что международно-правовой институт абсолютной ответственности находится в стадии становления [2, с. 26].

В ходе рассмотрения темы ответственности государств за противоправные деяния, Комиссия международного права (далее – КМП) столкнулась с вопросом ответственности за действия,

не запрещенные международным правом, и решила создать новую тему, отдельно от проблемы ответственности за противоправные деяния. Так, КМП начала рассматривать тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» в 1973 году. В 1997 г. в связи с концептуальными сложностями, связанными с ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, КМП решила сначала рассмотреть вопрос предотвращения ущерба, с тем, чтобы в последующем вновь вернуться к вопросам собственно компенсации причиненного ущерба.

Как отмечает Специальный докладчик КМП по теме ответственности государств за причинение ущерба в результате правомерной деятельности Х. Барбоза, КМП не достигла консенсуса в отношении текста более чем за 30 лет работы из-за неизбежных трудностей представленной темы. КМП в конечном итоге разделила тему на «предотвращение» и «распределение убытков» и, наконец, представила проекты статей Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [3, с. 2].

На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 г. Комиссия приняла окончательный текст проекта преамбулы и 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов

деятельности. В 2006 году была принята Резолюция ГА ООН 61/36 «Распределение убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности». Однако эти документы не касаются вопросов ответственности, а речь идет лишь о сотрудничестве государств в предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности.

Таким образом, в целом, вопрос об ответственности государств за правомерную деятельность (абсолютной ответственности), остается открытым и требует своего дальнейшего разрешения.

Проблемам ответственности государств, в том числе вопросам, связанным с ответственностью государств за ущерб, причиненный в связи с правомерной деятельностью, посвятили свои труды как отечественные (Ю.Ю. Блажевич, М.В. Буроменский, В.Г. Буткевич, А.И. Дмитриев, Н.А. Зелинская, И.И. Лукашук, В.В. Мызык, Л.Д. Тимченко, Ю.С. Шемшученко и др.), так и зарубежные ученые-юристы (Д. Анцилотти, Я. Броунли, В.А. Василенко, В.С. Верешетин, Дж. Кроуфорд, Ю.М. Колосов, П.М. Курис, Д.Б. Левин, В.А. Мазов, С.А. Малинин, Л.Ф. Оппенгейм, Ю.М. Рыбаков, Г.И. Тункин, М.Х. Фаруқшин и др).

В то же время некоторые важные направления указанной проблемы еще не стали объектом специального изучения в современной украинской науке международного права и частично раскрыты зарубежными учеными. Многие ученые-международники ограничиваются лишь констатацией существования в системе международного права норм об абсолютной ответственности государств, не анализируя юридическую природу, содержание данного института.

Учитывая, что труды ученых, посвященные теме международной ответственности государств, не исчерпывают этой столь многогранной проблемы, является актуальным дальнейшее изучение международно-правовых аспектов ответственности государств, и, в

частности, вопроса ответственности государств за правомерную деятельность (абсолютной ответственности). Поэтому целью настоящей статьи является изучение характерных особенностей абсолютной ответственности, установление основных отличий абсолютной ответственности государств от ответственности за международные противоправные деяния.

Согласно общему правилу фактическим основанием ответственности является международное правонарушение. Но в международном праве предусмотрены и случаи ответственности за совершение определенных действий, которые сами по себе являются правомерными [1, с. 200].

Основное содержание абсолютной ответственности состоит в обязанности государства, причинившего ущерб в результате своей правомерной деятельности, возместить этот ущерб потерпевшему государству. В случае отказа государства возместить ущерб, причиненный в результате правомерной деятельности, оно должно нести международную ответственность в силу нарушения своих международных обязательств [4, с. 24].

В отечественной и зарубежной науке международного права не существует единства мнений, каким термином называть ответственность государств за правомерное поведение, в результате которого был причинен ущерб.

Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко пишут, что в доктрине и практике международного права широкое признание получила концепция, согласно которой государство, причиняющее ущерб, обязано его компенсировать, несмотря на то, что ни одного правонарушения оно не совершило. Обязательства, связанные с компенсацией этого ущерба государством-причинителем, получили название «абсолютная ответственность» [5, с. 339].

В учебнике по международному праву под редакцией В.Н. Репецкого указывается, что в международном праве получила распространение, изначально

будучи сформулированою в національних правових системах, концепція так названої абсолютної, об'єктивної відповідальності або «строкої відповідальності». Її можна визначити як обов'язок суб'єкта міжнародного права понести певні негативні наслідки, передбачені міжнародними договорами, які вносяться в відшкодування збитку, викликаного діяльністю, не забороненою міжнародним правом, або будь-якими подіями [6, с. 120].

В більшості країн романо-германської системи використовується термін «відповідальність за ризик», в англо-американському праві – термін «абсолютна відповідальність» або «строга відповідальність». Х. Барбоза зазначає, що вираження «абсолютна відповідальність» виникло в англо-американському праві для посилання на більш строгий тип відповідальності. Л. Ф. Е. Голдіє пише: «Термін «абсолютна відповідальність» був введений ... для вказівки, що в даному випадку більш жорстка форма відповідальності, ніж та, що зазвичай іменується «строгой», особливо на міжнародній арені» [3, с. 26].

За думкою М. Яббарі-Гарабах, який виділяє серед сучасних концепцій повну (strict liability) і абсолютну (absolute liability) відповідальність, під абсолютною відповідальністю необхідно розуміти відповідальність, як вона передбачена в ст. 2 Конвенції про міжнародну відповідальність за збиток, спричинений космічними об'єктами 1972 р., а під повною відповідальністю – відповідальність без вини [7, с. 75-76].

Деякі зарубіжні вчені підтримують думку, що таку відповідальність слід називати відповідальністю «sine delicto liability», так як юридичні наслідки настають внаслідок причинення збитку небезпечними видами діяльності без порушення будь-яких зобов'язань. Відповідальність «sine delicto» точно відповідає названню теми КМП

ООН: «Відповідальність за шкідливі наслідки дій, не заборонених міжнародним правом» [3, с. 26].

В радянській і російській науці міжнародного права для позначення відповідальності за збиток, спричинений при виконанні правомірної діяльності, зазвичай використовується термін «абсолютна (об'єктивна) відповідальність». Так, Т.Ю. Сидорова зазначає: «... слово «абсолютна» підкреслює, що межі такої відповідальності розширені порівняно з відповідальністю за правопорушення, а слово «об'єктивна» означає відсутність вини як умови нести суб'єктом відповідальності. В сучасному розумінні абсолютна відповідальність – це комплекс відносин, що виникає в зв'язку з безвинним спричиненням збитку в результаті виконання правомірної діяльності, незалежно від того, ведеся вона державою або іншими суб'єктами...» [8, с. 19].

Оскільки в юридичній літературі застосовують в стосовно міжнародної відповідальності за спричинення збитку в результаті правомірної діяльності як термін «абсолютна відповідальність», так і термін «об'єктивна відповідальність», а в деяких випадках їх ототожнюють, необхідно обґрунтувати різницю понять «абсолютна» і «об'єктивна» відповідальність.

І.І. Лукашук зазначає, що слід звернути увагу на відміння об'єктивної відповідальності від абсолютної відповідальності, яка ґрунтується на понятті ризику, створеного відповідною діяльністю, і представляє собою відповідальність за збиток, що є результатом діяльності, не забороненої правом. Елементом такої відповідальності є спричинення збитку. Відсутні такі елементи, як протиправність і вина [9, с. 93]. Об'єктивна відповідальність, як зазначає вчений, є відповідальністю за порушення зобов'язання незалежно від вини.

Таким чином, термін «об'єктивна відповідальність» необхідно

применять, когда речь идет о совершении международно-противоправного деяния, в результате которого был причинен вред, и государство-нарушитель должно нести международную ответственность независимо от наличия вины – умысла или неосторожности – органа, действия которого присваивается государство. Термин «абсолютная ответственность» применяется в случае совершения действий, которые не запрещаются международным правом, однако причиняют вред.

Следует более подробно остановиться на отличии абсолютной ответственности от ответственности за международно-противоправное деяние.

Во-первых, абсолютная ответственность не связана с совершением какого-либо международно-противоправного деяния. События, лежащие в основе абсолютной ответственности, отличаются от деяний, нарушающих международные обязательства, и обладают определенными чертами. Так, в частности, наступление события связано с использованием государством источника повышенной опасности; события происходят в результате непреодолимой силы или случая, в результате чего государство лишается возможности контролировать источник повышенной опасности и управлять ним.

Во-вторых, международные противоправные деяния классифицируются в зависимости от степени социальной опасности, объекта посягательства, в то время как деяния, лежащие в основе абсолютной ответственности государств, не могут подразделяться в зависимости от степени социальной опасности, так как выражаются в невиновном причинении ущерба.

В-третьих, отличаются источники в рассматриваемых сферах ответственности. В соответствии со ст. 12 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., «нарушение государством международно-правового обязательства имеет место в том случае, когда деяние данного государства не соот-

ветствует тому, что требовало от него указанное обязательство, независимо от его происхождения или характера» [10, с. 54], т.е. форма закрепления обязательства может быть любая (договор, обычай, акты международных организаций, односторонние акты государств, судебные решения).

Одной из основоположных характеристик абсолютной ответственности является ее договорная природа. Авторы одного из учебников по международному праву пишут: «Исключительно на основании договоров возникает такая форма ответственности, как абсолютная, так как при отсутствии специальных соглашений государства, в связи с осуществлением правомерной деятельности которых невиновно возник ущерб, не являются юридически обязанными возмещать такой ущерб» [11, с. 261].

В-четвертых, ответственность государства за международно-противоправное деяние может возникнуть как при наличии вины при нарушении международных обязательств, так и при ее отсутствии (объективная ответственность). Но в обоих случаях поведение, присваиваемое государству, является противоправным. Абсолютная ответственность наступает за правомерное поведение государства, которое не нарушает нормы международного права, однако причиняет ущерб.

В-пятых, в результате совершения международно-противоправного деяния причиняется как материальный, так и нематериальный ущерб. В результате правомерной деятельности причиняется только материальный ущерб, «так как государство не посягает на честь, достоинство других субъектов международного права» [4, с. 17].

В-шестых, в случае наличия непреодолимой силы при правомерном использовании источника повышенной опасности специальными международными соглашениями предусматривается необходимость возмещения ущерба. Наличие непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего проти-

воправность деяния (глава 5 Проекта статей) означает невозможность привлечения государства к ответственности, и, следовательно, отсутствует обязанность возмещения ущерба.

В-седьмых, реакция международного сообщества на рассматриваемые виды ответственности отличается. Как пишет Л.В. Савельева, «совершение международно-противоправного деяния всегда вызывает осуждение международного сообщества. В случае правомерной деятельности, которая причинила ущерб, государство не подвергается такому осуждению, и возмещение вреда расценивается как компенсация причиненного вреда» [4, с. 19].

Международное право призвано устранять и предотвращать вред, причиняемый субъектам международного права при наступлении непредвиденных и непреодолимых чрезвычайных обстоятельств. Необходимость правовой регламентации таких ситуаций предопределила возникновение в международном праве норм, регулирующих возмещение государствами невиновно причиненного ущерба, и, в последующем, становление института абсолютной ответственности государств.

Нельзя оспорить необходимость заключения универсального договора, который станет основой для дальнейшей работы КМП по теме ответственности государств за правомерную деятельность, причиняющую вред иным субъектам международного права. Как справедливо отмечает Т.Ю. Сидорова, недостаточность правового регулирования вопросов ответственности за потенциально опасную деятельность, наличие общих для различных отраслей международного права вопросов в этой области, бесспорно, ставит мировое сообщество перед необходимостью рассматривать вопросы ответственности комплексно, желательно в едином универсальном документе [9, с. 47]. Необходимость принятия такого договора вызвана, с одной стороны, постоянным развитием научно-технического прогресса, а с другой стороны, различ-

ными подходами к ущербу от правомерной деятельности в законодательстве и правоприменительной практике различных государств.

Ключевые слова: международная ответственность, теории международной ответственности, абсолютная ответственность, объективная ответственность.

Статья посвящена рассмотрению теории абсолютной ответственности в международном праве. Автор изучается юридическая природа, содержание, характерные особенности абсолютной ответственности. Устанавливаются основные отличия абсолютной ответственности государств от ответственности за международные противоправные деяния. Делается вывод о необходимости принятия универсального договора по ответственности государств за правомерную деятельность, причиняющую вред субъектам международного права.

Статья посвящена розгляду теорії абсолютної відповідальності в міжнародному праві. Автором вивчається юридична природа, зміст, характерні особливості абсолютної відповідальності. Встановлюються основні відмінності абсолютної відповідальності держав від відповідальності за міжнародні протиправні діяння. Робиться висновок про необхідність прийняття універсального договору щодо відповідальності держав за правомірну діяльність, якою заподіюється шкода суб'єктам міжнародного права.

The article is devoted to the study of the theory of absolute liability in international law. The author examines the legal nature, content, characteristics of absolute liability. The main differences between absolute liability and responsibility for internationally wrongful acts are determined. Author concludes that it is necessary to adopt the universal

agreement on international liability for the injurious consequences of acts not prohibited by international law.

Литература

1. *Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 624 с.*

2. *Международное право. В 2-х книгах / Я. Броунли ; Под ред. : Г.И. Тункин ; Пер. : С.Н. Андрианов. – М. : Прогресс, 1977. – Кн. 2. – 507 с.*

3. *Barboza J. The Environment, Risk and Liability in International Law / J.Barboza. – Leiden. – Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2011. – 204 p.*

4. *Савельева Л.В. Проблема объективной ответственности в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Л.В. Савельева. – Москва, 1996. – 180 с.*

5. *Міжнародне право : Підручник / Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко. – К. : Знання, 2012. – 631 с.*

6. *Міжнародне публічне право : Підручник. – 2-ге вид. / За ред. В.М. Репецького. – К., 2012. – 437 с.*

7. *Jabbari-Gharabagh M. Type of State Responsibility for Environmental Matters in International Law / M.Jabbari-Gharabagh // Revue Juridique Thūmis. – 1999. – Vol. 33. – P. 59–121.*

8. *Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Т.Ю. Сидорова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. – 171 с.*

9. *Лукашук И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 405 с.*

10. *Commentaries to the draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001) // Yearbook of the International Law Commission. – 2001. – vol. II, Part Two. Report of the Commission to the General Assembly on the work of its fifty-third session. – P. 31–143.*

11. *Международное право : Учебник / Отв. ред. : Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 608 с.*

УДК 347.9-055.2(73)

Н. Аніщук,

доктор юридичних наук, професор, професор кафедри історії держави і права
Національного університету «Одеська юридична академія»

РЕАЛІЗАЦІЯ ЖІНКАМИ ПРОФЕСІЇ АДВОКАТА В США: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ

Актуальність теми полягає у тому, що на початку ХХІ ст. триває процес фемінізації адвокатури. У світі збільшується коло країн, в яких жінки домінують в адвокатурі. Не виключенням цього є й Україна, в якій жінки представляють значну частину адвокатського корпусу – біля 70% [1, с. 32].

Оскільки Сполучені Штати Америки стали першою в світі країною, в якій жінки були допущені до участі адвокатури, та й сьогодні докладають багато

зусиль на шляху залучення жінок до цього виду юридичної діяльності, обрана тема є актуальною для України, яка обрала шлях на побудову паритетної демократії. Ознайомлення із позитивним американським досвідом щодо забезпечення гендерної рівності в адвокатурі, як уявляється, зможе допомогти удосконалити вітчизняне чинне законодавство у цьому напрямку.

Обрана тема є недостатньо дослідженою у юриспруденції. Окремі її аспекти досліджувалися у працях Жу-

